

РЕЗЮМЕ

В. О. Пономаренко. Проблема впливу надтехнологій на соціум.

У статті розкривається вплив надтехнологій на сучасне постіндустріальне суспільство. Здійснено аналіз процесу становлення надтехнологій, показана його роль у вирішенні глобальних проблем цивілізації. Особлива увага приділена впливу Hi-Tech та Hi-Hume на свідомість людини і деконструкції всіх сфер людського суспільства.

Ключові слова: техніка, технологія, Hi-Tech, Hi-Hume, надтехнології, інжиніринг.

SUMMARY

V. O. Ponomarenko. The Problem of the Influence of Supertechnologies on the Society.

The article is devoted to the influence of supertechnologies on modern postindustrial society. The analysis of becoming of supertechnologies is conducted, his role in the decision of global problems of civilization is shown. The special attention an author spared to influence of Hi-Tech and Hi-Hume on consciousness of man and deconstruction of all spheres of human society.

Key words: technics, technology, Hi-Tech, Hi-Hume, supertechnologies, engineering.

УДК 371.315.6:51

Эмилиано Меттини
Университет г. Пиза (Италия)

ЦЕННОСТНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ В ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье представлены результаты изучения проблемы ценностной ориентации в философии образования в обществе риска, определены подходы к решению такого актуального вопроса, как социально-ценностные ориентиры подрастающего поколения.

Ключевые слова: педагогика, философия, аксиология, ценности, общество, система, «слабое размышление», «конец истории», подрастающее поколение, А. С. Макаренко.

Постановка проблемы. Проблема, которую мы собираемся исследовать, представляет собой попытку объяснить, какими должны быть ценностные ориентиры в образовании с философской точки зрения. В частности, нас интересует, какую роль может предложить аксиологический подход в решении кризисного состояния, в котором находится современная педагогика.

Анализ актуальных исследований. Анализ актуальных исследований подтвердил то, что сегодня мировое сообщество и особенно молодежь

переживают сильный этически-ценностный кризис. Работы выдающихся социологов, психологов, педагогов и философов, таких, как В. Г. Ананьев, М. М. Бахтин, Н. А. Бердяев, Дж. Ваттимо, М. С. Коган, А. С. Макаренко, И. Р. Пригожин, Ф. Фукуяма, А. В. Ядов указывают на то, как в нынешних условиях нашего социума можно найти выход из данного, кажется, безвыходного положения, вызванного переломом социальных ориентиров особенно среди подрастающего поколения.

Целью статьи является изучение некоторых вариантов ценностно-ориентированных подходов, касающихся поставленной нами проблемы, для того, чтобы доказать, как снова придать воспитанию и педагогике этико-аксиологическое значение в отношении человека как личности. При этом под этико-аксиологическим значением не подразумевается то, что воспитание и педагогика обязаны **религиозно** или **конфессионально** обучать или воспитать детей. Они обязаны передать подрастающему поколению те ориентиры, которые способствуют и обеспечивают детей стойкими, прочными взглядами на жизнь, позволяющие критически воспринимать ценностные ориентиры современного социума.

Изложение основного материала. Нашей исходной точкой зрения в исследовании поставленной проблемы является то, что современное общество, которое справедливо можно назвать постмодернистским и постиндустриальным, отличается особенной нестабильностью и высокой степенью социальной мобильности. Мы понимаем постмодернизм и постиндустриальное общество в их классическом толковании. С одной стороны, мы ссылаемся на З. Баумана, Д. Белла и Ю. Хабермаса, которые трактуют постмодернизм как общество, для которого характерен эстетический эклектизм, фетишизация предметов потребления. С другой стороны, постиндустриальное общество можно определить как такое, в котором приоритет перешёл от преимущественного производства товаров к производству услуг, которые, в свою очередь, вызывают рост потребительского спроса населения. Это влечёт за собой то обстоятельство, что наше общество постоянно переживает «переоценку всех ценностей», диктуемых и управляемых различными тенденциями, что также отражается на других сферах человеческой деятельности, таких как образование, политика и т.п. Отсюда состояние социального кризиса и незащищенности, испытываемые большинством населения, в т.ч. и молодежью. Подобное состояние можно считать нормальным для общества потому, что социальная система, как справедливо отметил известный физик и мыслитель, И. Р. Пригожин, несмотря на свои инварианты, не является устойчивой [9, 55]. Хотя мы глубоко уважаем мнение нобелевского лауреата, но убеждены в том, что данная неустойчивость не допустима в области этически-ценностных ориентиров. Поэтому считаем необходимым сосредоточиться на изучении данных ориентиров под углом зрения аксиологии.

Аксиология в своем современном смысле является относительно молодой наукой и изучает ценности в их историческом и социальном

развитии. Её основоположником является Г. Риккерт – философ-неокантианец. Если обобщить мысли Г. Риккерта, можно выделить несколько ведущих положений относительно основных постулатов аксиологии: во-первых, ценность – духовная цель; во-вторых, ценность – смысловое ядро культуры, отражающее динамику культуры на индивидуальном уровне [10]. Несмотря на то, что философ отождествлял ценности с благами и его понимание ценностей в определённой степени правдиво, оно, однако, не совсем соответствует контексту современной проблемы.

Более интересным для нас выступает постановка аксиологической проблемы, предлагаемая М. С. Коганом, который подчеркивает, что ценностная ситуация человека это «форма субъект-объектных отношений» [6, 52], а «ценностное отношение, рассмотренное со стороны субъекта, реализуется двояко: как отношение к ценности оцениваемого субъекта и как его осмысление» (подчеркнуто автором) [6, 52]. Смыслом именно в этом пространстве становится способ обнаружения субъектом значения объекта для своего субъективного бытия, «иными словами, как придание ценности всему, что входит в культуры из мира природы, и тем более всему, что создается культурой» [6, 52]. Таким образом, ценность, приобретает диалектический характер, будет «осмысленная», будет «наделена смыслом».

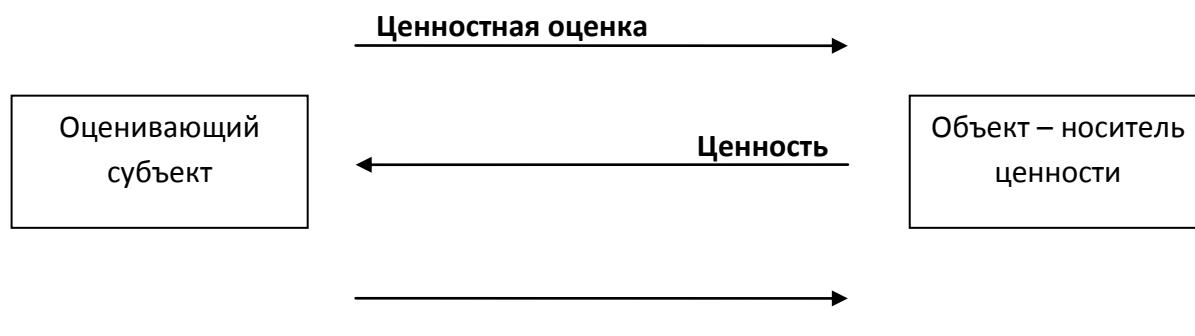

Рис. 1. Ценностное осмысление субъектом

Отметим, что на рис. 1. хорошо заметна диалектическая природа ценности, в особенности то, что она является **результатом** осмысления субъектом окружающих объектов – носителей самой ценности. Поэтому можно подчеркнуть следующее: ценность отличается от таких понятий, как «добро, истина, справедливость», относящихся к сфере «бытия» (онтологическая – моральная сфера). Ценность относится к сфере «бытия» (субъективная – индивидуальная сфера). Мы согласны с И. Т. Фроловым, который обозначил ценности как «специфические социальные определения объектов окружающего мира» [12, 646]. Из этого следует, что соотношение «ценность – оценивающий субъект» необходимо переносить в культурную среду, чтобы понимать его реальное значение. Ценность обозначает человеческое, социальное и культурное значение определенных явлений действительности.

На наш взгляд, аксиологический подход может быть полезным в рамках современной педагогики и воспитания в аспекте формирования нового значения в отношении человека как личности. «Современную личность необходимо снова превратить в носителя общественных ценностей, воплощаемых ею в исполняемых социальных ролях, необходимо её *приобщение к культуре*, так как «культурация» личности есть интериоризация накопленных в истории культуры знаний, ценностей и идеалов» [6, 178]. И в этом смысле, в этом мультидисциплинарном контексте, человек может стать полноценным предметом познания в области гуманитарных наук. Подчеркиваем, что «культурация» отличается от социализации, поскольку первая несёт личности все ценности, порождённые всеми народами во все времена, поэтому аксиологически-культурологический подход [5] в его этико-аксиологическом значении не подразумевает то, что воспитание и педагогика обязаны *религиозно* или *конфессионально* обучать или воспитать детей. Таким образом, можно дать детям возможность синхронно и диахронно смотреть на протяжении всей человеческой истории: сравнивая своё настоящее с прошлым, можно сугубо понять их и найти те критические критерии, позволяющие прогнозировать будущее на основе ценностно-этической действительности современности.

Следовательно, если культурация предусматривает приобщение и соответственно интеграцию всех субъектных и межсубъектных отношений, то становится ясным следующий момент: межличностное общение должно быть в форме диалога и под знаком понимания. Размышления М. М. Бахтина над проблемой диалога объясняют нам еще глубже понятие «смысл», о котором мы уже писали. Актуальный смысл не принадлежит только одному (одинокому смыслу), а только двум встречающимся и соприкоснувшимся смыслам [6, 126]. Не может быть смысла в себе, а смысл только для другого и в другом. Всегда надо опираться на понятие «понимание». Как подчеркивает М. М. Бахтин, «нельзя понимать понимание как становление себя на чужое место или как перевод с чужого языка на свой язык» [2, 371]. Поэтому важно понять реальность как совокупность смысловых отношений разных «Я». Кроме того, М. М. Бахтин считает, что природа является суммой смысловых (знаковых) отношений, она полифонична, диалогична и полисемична. Поэтому воспитывать детей в этическом и в аксиологическом смысле, по нашему мнению, обозначает и преодоление социального конформизма постольку, поскольку человек должен принимать решения, которые являются неконъюнктурными, т.е. временными и обусловленными, или вызванные только формальным выполнением своего долга перед обществом.

В современном обществе царствуют индивидуализм, гедонизм и гиперболизация отношения как к себе, так и к другим, при этом личность превращается в вещь, которой можно пользоваться в целях собственного удовлетворения. Поэтому задачей философии, педагогики, в частности воспитания, является разрушение этого нового культа личности и переход к

совершенно иному культивированию личности, т.к. «в личности есть моральный, аксиологический момент, она не может определяться только эстетически» [3, 200]. На наш взгляд, сегодня человечество находится в глубоком этическом «вакууме». Увы, в современном потребительском постмодернистском обществе нет всякой устойчивости, нет всякой прочности, а потому особенно молодежь переживает кризис моральных и этических ценностей, что порождает необходимость выйти из нашего «неэтического» общества.

Отметим, что в древнегреческом языке существуют два слова, обозначающие понятие «этическое». Одно означает «привычка», второе – «поведение». Поэтому этику можно понять как «привычное поведение», т.е. социально правильное поведение. Решение конфликтных ситуаций в постиндустриальном обществе предусматривает новое значение ценностей, их новый формат, определяя в философии т.н. «слабое размышление» (некатегориальное и постиндустриальное мышление) [17]. Поэтому в настоящем ценностном «вакууме» необходима попытка сформулировать новые ценностные ориентиры, нужен новый процесс программирования человеческой личности. Актуальными при этом являются слова известного социолога А. В. Ядова: «Таким аспектом несомненно является комплекс свойств, относящихся к саморегулятивным и внешнерегулятивным его особенностям: инициативность, творчество, самостоятельность действий, с одной стороны, и дисциплинированность, исполнительность – с другой» [16, 35]. В свою очередь, Л. И. Брежнев, выступая на XXV съезде КПСС, подчеркивал следующий момент: «Ничто так не возвышает личность, как активная жизненная позиция, сознательное отношение к общественному долгу, когда единство слова и дела становится повседневной нормой поведения. Выработать такую позицию – задача нравственного воспитания» [4, 77].

В данном контексте кажется уместным также изучение и анализ опыта А. С. Макаренко. То, что мы называем «аксиологическим подходом», у Антона Семёновича можно обнаружить в т.н. «воспитании воли». Также как К. Д. Ушинский, А. С. Макаренко был уверен, что воспитание воли может быть очень важным средством в процессе формирования сознательного механизма самоограничения ребенком своих потребностей и желаний. Антон Семёнович считал, что поведение человека (личности) – можно ориентировать и перенаправить с тем, чтобы раскрывать в нём истинные мотивы поведения, которые могут стать основой для духовного, морального и социального развития. «Волевое усилие – единственно сознательное усилие, когда человек сознательно создает цель своего действия... Волевое усилие не является мотивом действия, но оно тесно связано с ним. Без той или иной мотивации нет действий. Чем больше становятся значение и сила мотивации, тем больше развиваются возможность человеком активировать свои волевые усилия» [11, 7]. Однако не только волевое усилие должно принять участие в процессе формирования личности: все три составляющие

психики человека (рациональные, эмоциональные и волевые) всегда должны находиться в состоянии равновесия и взаимодействовать. Поэтому под развитой волей человека подразумевается только рациональная воля [11, 9]. Исходя из этого, мы можем предполагать, что воспитание в макаренковском коллективе прежде всего было моральным, волевым воспитанием. Более конкретно: в контексте общества, хоть и маленького, ограниченного (такого, как коллектив), человек не может отказаться от ответственного выполнения своих обязанностей, не может не помогать товарищу. Поэтому этика так важна в педагогической (воспитательной) системе А. С. Макаренко. Она-то, этика, является преодолением индивидуализма и агрессивности в человеке, старается делать его активным членом общества. Тогда не зря можем писать, что слова «требование», «дисциплина» и «долг», которые часто мы встречаем в трудах Антона Семёновича, имеют своё особенное значение в его мировоззрении.

В своём последнем выступлении «О коммунистическом поведении и воспитании» А. С. Макаренко подчеркивает важность такой стороны человеческого характера, как потребность. «Для того, чтобы справиться с вопросом о том, что такое потребность и в какой степени действительно будет удовлетворяться потребность каждого, – пишет Антон Семёнович, – необходимо не только сознательно, умно относиться к своему поведению, но также иметь привычку правильно поступать» [8, 117]. Если воспитывать в себе такие привычки, такие правильные поступки, т.е. способность регулировать свои взаимоотношения с окружающими, и ограничиваться в своих материальных потребностях, можно достичь высшего человеческого блага – счастья. «Логика простая – я хочу быть счастливым человеком. Новая логика – я хочу быть счастливым человеком, но самый верный путь, если я так буду поступать, чтобы все остальные были счастливые. Тогда и я буду счастлив» [8, 141]. Несчастье может быть только продуктом плохой социальной нравственности, то есть неумения, неточности, отсутствия уважения к себе и т.п. Поэтому, в конечном итоге, воплощением свободы и ответственности в теории и практике А. С. Макаренко служит дисциплина. По мнению Антона Семёновича, чем более дисциплинирован человек, тем более он свободен. Отсюда вывод А. С. Макаренко: «Дисциплина есть свобода, она ставит личность в более защищенное, свободное положение и создает полную уверенность, в своём праве, путях и возможностях именно для отдельной личности» [7, 285]. Необходимо воспитывать «продуктивно ориентированного человека», потому что, как отметил и Э. Фромм, «человек может благодаря своей продуктивности создавать материальные предметы, художественные произведения и системы идей, но самым важным предметом продуктивности является сам человек» [13, 76]. У А. С. Макаренко продуктивность тесно связана со счастьем, а счастье не мыслится без продуктивности, без активной реализации тех задач, в том числе и моральных, которые общество нам предоставит. А. С. Макаренко понимает продуктивность как сознательную реализацию сил человека в

интересах коллектива и общества. «Личная удовлетворенность, счастье в понимании А. С. Макаренко – следствие осознания человеком полезности хорошо выполненного им дела» [16, 45].

Выводы. Учитывая результаты нашего исследования, мы можем считать, что и в условиях современного социума совершенно реально создать новую этическую (аксиологическую) систему, которая может представлять собой современный подход к решению проблем социальной дезадаптации, переживаемую нашим обществом. Таким образом, можно уверенно сказать, что существует возможность предотвратить «конец истории», который известные философы [16] пророчески прогнозировали на рубеже XX и XXI веков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев В. Г. Человек как предмет познания / В. Г. Ананьев // Серия «Мастера психологии». – М., К., Х., Минск, 2001. – 282 с.
2. Бахтин М. М. Эстетика словенского творчества / М. М. Бахтин. – М., 1979. – 445 с.
3. Бердяев Н. А. Самопознание / Н. А. Бердяев. – М., 2009. – 434 с.
4. Брежнев Л. И. Выступление на XXV съезде КПСС / Л. И. Брежнев // Материалы XXV съезда КПСС. – М., 1976. – 256 с.
5. Выжлецов Г. П. Аксиология культуры в системе культурфилософского знания / Г. П. Выжлецов // Вестник Новгородского государственного университета. – Новгород, 2000. – № 16. – С. 245–251.
6. Коган М. С. Философская теория ценности / М. С. Коган. – СПб, 1997. – 205 с.
7. Макаренко А. С. Методика организации воспитательного процесса / А. С. Макаренко // А. С. Макаренко. Полное собрание сочинений в 8 т. – М., 1981–1988. – Т. 1. – 576 с.
8. Макаренко А. С. Публичная лекция «О коммунистическом воспитании и поведении» / А. С. Макаренко; под ред. Г. Хиллига / Святой Макаренко. К изданию произведения А. С. Макаренко Академией педагогических наук РСФСР / СССР (1950–1983) // Опускола макаренкиана. – Марбург, Германия, 1984. – № 4. – 150 с.
9. Пригожин И. Р. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / И. Р. Пригожин. – М., 1986. – 432 с.
10. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре / Г. Риккерт. – М., 1998. – 413 с.
11. Фролов И. Т. Статья «Ценность» / И. Т. Фролов // Новый философский словарь / [под ред. И. Т. Фролова]. – М., 2001. – 720 с.
12. Фромм Э. Человек и психоанализ / Э. Фромм. – Прага, 1967. – 76 с.
13. Фукуяма Ф. Конец истории / Ф. Фукуяма. – М., 2004. – 592 с.
14. Селиванов В. И. Воля и ее воспитание / В. И. Селиванов // Серия «Педагогика и психология». – М., 1976. – № 8. – 30 с.

15. Шварцова И. Сравнение концепцией личности у А. С. Макаренко и у Э. Фромма / И. Шварцова // Международные макаренковедческие исследования Макаренко на Востоке и на Западе. – Нижний Новгород, 1994. – Ч. 3. – 345 с.

16. Ядов А. В. Человек. Общество. Управление / А. В. Ядов // Человек. Общество. Управление : науч.-информ. журнал. – Краснодар, 2006. – № 1. – 247 с.

17. Vattimo G. Il pensiero debole / G. Vattimo. – Torino, Italia, 1983. – 262 p.

РЕЗЮМЕ

Меттіні Еміліано. Ціннісна орієнтація в філософії освіти.

У даній статті представлено результати вивчення проблеми ціннісної орієнтації у філософії освіти в суспільстві кризи, визначено підходи щодо вирішення такого актуального питання, як соціально-ціннісні орієнтири підростаючого покоління.

Ключові слова: філософія, аксіологія, цінність, суспільство, система, «слабке мислення», «кінець історії», підростаюче покоління, А. С. Макаренко.

SUMMARY

Mettini Emiliano. Valued-Oriented Thinking of Educational Philosophy.

Our article sets itself as a goal to examine the theme of valued- orientated way of thinking in the educational philosophy inside the crisis' society and founding of the path to the resolution of this cogent problem such as valued guidelines for the rising generation.

Key words: philosophy, axiology, values, society, system, “weak thinking”, “end of the history”, rising generation, A.S.Makarenko.